

Воспоминания

Центр притяжения

Исполняется год со дня смерти российской писательницы и поэтессы, заслуженного работника культуры РФ

Литераторы и краеведы Магнитки готовят к печати сборник, посвящённый её памяти. «ММ» знакомит читателей с некоторыми воспоминаниями из этой книги.

Две встречи

Элла Комисарова, почётный работник высшего профессионального образования: В Магнитке о Дышаленковой не слышал разве только глухой. Поэтесса, журналист, общественный деятель. Слышала и я, читала её стихи, а вот видеть, встречаться довелось лишь два раза. Как-то не пересекались наши пути-дороги.

Первый эпизод связан с заседанием российского научно-методического совета по эстетическому воспитанию, работающего на кафедре правового и эстетического воспитания МГМИ имени Г.И. Носова. Его возглавлял проректор вуза по эстетическому воспитанию Г.С. Гун. По его рекомендации на заседание, посвящённое обсуждению программ спецкурсов по эстетическому воспитанию в технических вузах, была приглашена вместе с другими представителями культурной интеллигенции и Римма Андрияновна.

Она сразу же обратила на себя внимание какой-то незаурядностью, независимостью в манере общения, тем, как разговаривала, смеялась, хрипотцой голоса, какими-то неженственными чертами.

Когда обсуждалась программа по проблемам изучения культуры и атеистическому воспитанию, Дышаленкова заговорила о религии так, что я поняла: передо мной – верующий человек. Это очень удивило: в перестроечные годы отношение к религии изменилось, а Дышаленкова, как я слышала,

была секретарём партийной организации, коммунистом. Я, конечно, вида не подала и никаких вопросов по этому поводу не задавала. Очевидно, после её эмоционального выступления кто-то ей сообщил, что я преподавала научный атеизм. В перерыве между выступлениями она подошла ко мне с доброй улыбкой и очень тепло просила у меня прощения, если меня обидели её слова либо тон выступления. При этом она, как бы оправдываясь, сказала: «Я не знала, что вы – атеист». Приняв её извинения, про себя отметила, что собеседник отличается независимостью суждений и всё же чутко реагирует на чувства и мнения окружающих.

Вторая встреча подтвердила правоту первых впечатлений. Мы встретились на одном из заседаний клуба интеллигенции в 90-х в зале городской картинной галереи. Обсуждался в числе других и вопрос о проблемах городской архитектуры. Среди присутствующих были заслуженный архитектор России В.Н. Богун, главный режиссёр театра «Буратино» В.Л. Шрайман и, конечно, Римма Андрияновна.

Когда зашёл разговор о культуре, о церкви, слово попросила Дышаленкова. Она недавно вернулась из Москвы и на какой-то конференции слышала выступление протоиерея Андрея Кураева, в то время бывшего одним из самых популярных священнослужителей русской православной церкви. И опять, как и несколько лет назад, я удивилась тону её выступления, резковатому, саркастическому, по поводу того, что заявил на конференции Кураев. Я отслеживала его выступления в средствах массовой информации. Поэтому высказала сомнения в верности оценки, данной Дышаленковой. Она внимательно выслушала меня и, как бы соглашаясь, кивнула головой. Я

ещё раз убедилась в том, что Римма Андрияновна – внимательный и умный собеседник, имеющий свою точку зрения по различным вопросам жизни и культуры, уважающий и иные суждения, тем более когда исходят они от специалистов.

Каменная симфония

Александр Матора, руководитель «Музея камня»: Человек, перед которым я всегда преклонялся, – Римма Андрияновна Дышаленкова. Это глыба, скала. Её я называл только на вы и по имени с отчеством. Римма Андрияновна – человек энциклопедических знаний, жизнь которой связана с металлом, отмечена богом войн. Не хочу переписывать её биографию. Расскажу только то, что особенно «прилипло» ко мне.

Её голос на областном радио. Музыка её речи на меня воздействовала потрясающе. Каждое утро перед работой в мастерской настраивал волну, где выступает поэтесса. В мастерской я шлифовал камни и под шорох абразива, монотонного звука вращения станка – голос Риммы Андрияновны... Как каменная симфония, имевшая силу, духовную и физическую...

Музыка помогает в обработке камня. Голос, как смазка из алмазного порошка, помогает выравнять и полировать поверхности яшм, агатов, лазуритов. И «следы» её речи на камнях остались. На полках моего музея стоят образцы особой полировки – дышаленковской обработки камня. В моей библиотеке стоят книги с её автографами. Такие книги есть у многих читателей её таланта, а вот пластинки из камушков, с «записанным» на них голосом Риммы Андрияновны – только у меня...

Подготовил
Валерий Ефимов, краевед

Римма Дышаленкова

Сказка «Орёл и клещ»

Летит над степью могучий орёл, у него крылья в три метра, в крыльях крепкие и ветвистые перья, под перьями сильные упругие мышцы. Взмах – и тело его разрезает воздух. Взмах – и крылья его поднимают ветер. Ветер улетает от крыльев орла и гонит тучи. Тучи вздрагивают от вихря, плывут, как льдины, ударяясь друг от друга, высекая молнии и зарницы, и проливают дожди на зеленую землю. Земля выбрасывает к солнцу травы, травами кормятся овцы и козы. Они приговаривают, поднимая к небу ласковые очи:

– Летит, орел, у тебя широкие крылья...

Где-то на фиолетовых предгорьях вцепился в орла маленький клещ.

Долго пробирался клещ через крылья, перья и пух орла в то время, как орел летел, разгоняя ветры, тучи и дожди.

Новот клещ напился первой крови орла. И почувствовал прилив орлиной силы. «Я лечу!» – подумал клещ, – я разгоняю ветры...»

Некоторое время спустя большой орел оглянулся и увидел, что на спине из его перьев искрятся два красных глаза.

– Кто ты? – спросил орел.

– Я – орел, – прошептал сытый и гордый клещ.

«Это конец», – решил потрясенный орел, сложил крылья и камнем ударился о землю. Остановились в удивлении ветры, сбились в облачную отару тучи, пошел непрерывный дождь. Подошли к телу упавшего орла кроткие овцы и козы. Их встретил фиолетовый огромный клещ.

– Я – орел! – возвестил клещ. – Я разгоняю ветры, погоняю тучи, проливаю дожди... Вы обязаны приносить мне жертвы.

– Но ты же не летаешь в небе, – удивились внимательные козы, так как они чаще овец заглядывали в небо.

– Теперь пришли новые времена. Я буду жить на вашей земле, а в мыслях своих я буду разгонять ветры, – прошептал клещ, слабея, ведь в нем заканчивала свою работу орлиная кровь.

Овцы и козы из уважения к новому орлу напоили клеща своей кровью. Но ветры, тучи и дожди ушли в другие края играть с крыльями других орлов.

А к земле кротких овец и коз, которыми теперь управлял сытый и ленивый клещ, подступила пустыня...

Римма Дышаленкова

Презентация

Школа романиста

В Магнитогорске появился аналог литературного объединения советских времён

Вышел в свет сборник произведений городских авторов, занимающихся в школе романиста Watim.

Сборник объединил различные жанры: фантастику, стихи, прозу, отражающую суровый реализм девяностых годов. Среди авторов студентка пятого курса и без пяти минут кандидат педагогических наук, бард, прошедший через горнило войны, журналист. Центральное место в книге занимает повесть Валерия Тимофеева «Борисъ» о пятидесяти днях ада известного магнитогорского поэта Бориса Ручьёва, арестованного в 1937 году. Валерий Васильевич – автор более шестидесяти написанных и изданных книг для детей и взрослых. Это волшебные сказки и детективы, фантастика и психологические ребусы, учебники и триллеры, а также песни, стихи, сценарии для кино и театра, полтора десятка мюзиклов, оратории, моноспектакли. Именно Валерий Тимофеев ведёт уроки в

школе романистов, а также издаёт произведения. К печати готов уже и второй сборник.

Нина Георгиевна Кондратовская. А потом пришли Станислав Мелешин, Александр Лозневой, Владислав Машковцев – три аса магнитогорской литературы, члены Союза писателей, авторы десятков книг. Их встречали чуть ли не стоя. И сразу же освободили первый ряд. Они сели, кивнули разрешительно головами и слушали. Кто-то читал свои произведения, кого-то обсуждали. Маститые гости иногда роняли несколько слов. Затем,

когда начался перерыв, они встали, поклонились и так же дружно ушли. Визиты таких писателей на занятия были крайне редки. Раз в три-четыре месяца, а то и реже. Втроем они пришли в первый и последний раз. К писателям в те годы относились по-особенному, потому что они формировали сознание людей, начиная с дошкольного возраста. И это была государственная политика. Союз писателей был постоянно действующим фронтом идеологической борьбы. Нелояльных изгоняли из Союза, из страны, из жизни. Вступить в Союз писателей было очень сложно. Существовала квота по количеству. К примеру, в Магнитогорске четыреста тысяч

жителей, значит, не больше четырёх-пяти писателей на город. В Челябинской области три с половиной миллиона жителей – чуть больше тридцати писателей. Отбор был строжайший. И существовал такой парадокс – книгу можно издать, только если ты член Союза писателей. А чтобы стать им, надо иметь изданные книги, да не одну. Например, меня в 1989 году не допустили к процедуре приёма, потому что была только одна книга. А в 1991 году, уже с тремя, это стало возможно.

Валерий Васильевич подчеркнул, что контроль власти и партии за литературным процессом был строжайшим. Но существовали в той системе и плюсы – литобъединение было хорошей школой литературного мастерства.

– Нельзя сказать, что там учили писать, – говорит он. – Скорее, учили, как нельзя. И это очень важно. В городской газете была ежемесячная литературная страница, где публиковались труды членов литобъединения. Никакого свободного потока – просто прислать в газету и тебя опубликуют – не было. Всё под контролем. Не прошедшее через литобъединение не публиковалось. И существовало правило: попал на литстраницу, месяц три-четыре не лезь – желающих много! Сейчас пиши, что хочешь и как хочешь.

Нет проблем и с изданием книги, а писателей почему-то стало меньше. Исчезла школа литературного мастерства, некому сказать, что так писать нельзя.

Валерий Тимофеев решил создать некий аналог литобъединения, хотя в его школе есть кардинальные отличия. Идут не просто обсуждения произведений. С первых встреч ставится задача написать повесть или даже роман, который будет не стыдно показать читателю в России, а также в Европе, Америке и – опубликовать.

– Часто звучит вопрос, сколько это будет стоить авторам, – отмечает Валерий Васильевич. – Нисколько! Затраты авторов в школе романиста очень большие, но они не материальные, а творческие – писать и писать.

Он добавил, что учит не писательству, а методу, по которому практически любой грамотный, начитанный и желающий этого человек может создать высокохудожественное, достойное произведение. Помогает ему молодой аспирант Андрей Казикин.

Школа романиста работает в МГТУ, на Ленина, 38. Она получила официальное признание, стала частью учебного процесса университета. Занятия продолжатся с первого сентября.

Татьяна Бородина